

Философские основы научного знания и межкультурной коммуникации: понятие китайской философии 中 (чжун) и синкретизм в общелингвистической теории В.В. Бабайцевой

Philosophical Foundations of Scientific Knowledge and Intercultural Communication: The Concept of Chinese Philosophy 中 (Zhong) and Syncretism in the General Linguistic Theory of V.V. Babaytseva

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-1-46-52

Получено: 21 декабря 2023 г. / Одобрено: 12 января 2024 г. / Опубликовано: 26 февраля 2024 г.

Го Сююй

Аспирант,
Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина,
Россия, 117485, г. Москва, ул. Академика
Волгина, 6,
e-mail: guoxiaoyu150@gmail.com

Guo Xiaoyu

Postgraduate Student,
Pushkin State Russian Language Institute,
6, Ac. Volgin Str., Moscow, 117485, Russia,
e-mail: guoxiaoyu150@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются философские основы научного знания в аспекте межкультурной коммуникации, предлагается сопоставительный анализ между древнекитайской концепцией 中 (чжун) и теорией переходности профессора В.В. Бабайцевой, в грамматическом учении которой одним из важнейших понятий стало понятие синкретизма. Делается попытка выявить общность и различия двух концепций и доказать мыслительную подготовленность китайцев для восприятия теории переходности и синкретизма В.В. Бабайцевой. В процессе анализа применяются этимологический и сравнительный методы для выяснения общности и различия между философской традицией китайской культуры и содержанием понятия, представляющего суть грамматической теории. Термин «синкретизм» в лингвистике имеет особое содержание, является важным концептом в теории переходности и отражает ее главное содержание. Концепция 中 (чжун) отражает мыслительную характеристику китайцев, для которых промежуточная часть часто важнее, чем крайние точки. Мы предполагаем, что в китайской культуре и коммуникации заложена основа для восприятия китайцами данной русской лингвистической теории. Принципы китайской философии закладывают мыслительную основу для восприятия китайцами теории переходности и синкретизма и утверждают возможность о их применении в практике преподавания русского языка в Китае.

Ключевые слова: концепция 中 (чжун), 中庸 (чжунжун), грамматическая теория переходности В.В. Бабайцевой, синкретизм, переходные явления, межкультурная коммуникация, философия.

Abstract

This paper studies the philosophical foundations of scientific knowledge from the perspective of intercultural communication and offers a comparative analysis between the ancient Chinese concept of 中 (zhong) and the theory of transitivity of V.V. Babaytseva, in whose grammatical teaching one of the most important concepts is syncretism. An attempt is made to reveal the similarities and differences between the two concepts and to prove the mental preparedness of the Chinese to perceive the theory of transitivity and the concept syncretism of V.V. Babaytseva. In the process of analysis, etymological and comparative methods are used to clarify the similarities and differences between the philosophical tradition of Chinese culture and the content of the concept representing the essence of grammatical theory. The term “syncretism” in linguistics has a special meaning, is an important concept in the theory of transitivity and reflects its main content. The concept of 中 (zhong) reflects the mental characteristic of the Chinese, for whom the intermediate part is often more important than the extreme points. We assume that in Chinese culture and communication is provided the basis for Chinese to perceive this Russian linguistic theory. The principles of Chinese philosophy lay the mental foundation for the Chinese perception of the theory of transitivity and syncretism and confirm the possibility of their application in the practice of teaching Russian in China.

Keywords: the concept of 中 (zhong), 中庸 (zhongyong), the grammatical theory of transitivity of V.V. Babaytseva, syncretism, transitional phenomena, intercultural communication, philosophy.

Введение

В первой половине XX в., сталкиваясь с «трудными вопросами» классификации языковых единиц, русские лингвисты начали обращать внимание на переходные, синкретичные явления в грамматике русского языка — нетипичные случаи, которые трудно приписать к определенному классу (А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов). Комплексное, детальное освещение грамматических проблем, связанных с живым речевым материалом и системным анализом таких неоднозначных единиц морфологии и синтаксиса русского языка, нашло отражение в исследованиях профессора В.В. Бабайцевой и созданной ею лингвистической теории синхронной переходности. Система грамматического строя современного рус-

ского языка состоит из языковых явлений, которые обладают полным набором дифференциальных признаков — это «узловые схемы, которые реализуются в речи в виде типичных речевых фактов, ярко представляющих грамматические категории» [3, с. 3]. Вместе с тем в грамматической системе, отражающей многообразие и сложность коммуникации, постоянно фиксируются единицы, не имеющие однозначной квалификации, не обладающие полным набором той или иной грамматической категории (морфологической или синтаксической), то есть речь идет о случаях переходности и синкретизма, которые нельзя оставлять без внимания при грамматическом анализе. Этот важный шаг в понимании нетипичных случаев, с трудом поддающихся классификации, спо-

способствует лучшему пониманию языка как подвижной, изменчивой материи в лингвистическом исследовании — как для носителей языка, так и для иностранцев, изучающих русский язык. Студенты из Китая расположены вдумчиво и с пониманием на уровне менталитета подойти к синкретичным явлениям в морфологической системе русского языка. Гипотезой нашего исследования является предположение, что, опираясь на знание своей культуры, китайские студенты в определенной степени уже готовы принять такую точку зрения на язык. Для того чтобы доказать мыслительную подготовленность китайцев для восприятия теории переходности и синкретизма, в данной статье проводится сопоставительный анализ между термином «синкретизм» в теории переходности В.В. Бабайцевой и постулатами древнекитайской концепции 中 (чжун). Данный анализ в теоретическом аспекте способствует развитию и распространению теории переходности как универсальной, расширяет подходы к коммуникативным исследованиям, в практическом аспекте подтверждает возможность применения теории переходности в практике преподавания русского языка в Китае. В университетской практике двустороннего общения способствует продуктивной коммуникации между преподавателями-исследователями двух стран — России и Китая.

Методы исследования

В данной статье применяются этимологический анализ, употребляемый для выяснения основных значений китайского иероглифа 中 (чжун), сравнительный метод, который проводится, во-первых, между разными содержаниями термина «синкретизм» в разных сферах научного знания для уточнения его лингвистического содержания и коммуникативных возможностей, во-вторых, между русским собственно лингвистическим термином «синкретизм» и китайской концепцией 中 (чжун) для выявления и обобщения их сходств и различий.

О понятии «синкретизм»

Для описания процесса перехода из одной категории в другую в разных работах употребляются разные термины, такие как «транспозиция» (Ш. Балли, О. Лешка, Е.С. Кубрякова), «трансляция» (Л. Теньер), «деривация» (Е. Курилович), «конверсия» (А.И. Смирницкий, И.А. Мельчук) и т.д. (см. детальный обзор в [3, с. 61–69]). Систематизируя термины, использовавшиеся для обозначения исследования переходных явлений в грамматике русского языка, В.В. Бабайцева отклоняет вышеперечисленные термины и вводит термин *переходность*, а также ключевой термин в концепции — «синкретизм», отражающий

характер переходных образований, и предлагает новый подход к изучению языковой системы.

Термин «синкретизм» не является новым, он употребляется в разных областях знания с древних времен. Синкретизм — это «слитность, нерасчлененность, характеризующая первоначальное, неразвитое состояние чего-либо. (от греч. *syncretismos* — объединение)» [14, с. 76]. Конкретное содержание данного термина определяется сферой употребления.

В сфере искусства синкретизм обозначает первоначальный этап развития человеческой культуры, характеризующийся слитностью пения, музыки, поэзии и танца.

В области психологии дается следующее определение понятия: «Особенность мышления и восприятия ребенка раннего и дошкольного возраста. Проявляется в тенденции связывать между собой разнородные явления без достаточного внутреннего основания» [4, с. 614]. Л.С. Выготский рассматривает синкретизм как «тенденция ребенка замещать недостаток объективных связей переизбытком субъективных связей и принимать связь впечатлений и мыслей за связь вещей» [7, с. 119].

В литературоведении синкретизм понимается в широком смысле: это «изначальная слитность различных видов культурного творчества, свойственная ранним стадиям его развития; применительно к искусству означает первичную нерасчлененность разных его видов, также — разных родов и жанров поэзии. С усложнением общественного бытия и общественного сознания синкретизм постепенно утрачивает универсальный характер: вычлениваются, самостоятельно развиваясь, разные виды искусства и разные роды поэзии. Однако фольклор долгое время сохраняет синкретичность, обретая новые ее формы» [12, с. 380].

В философии синкретизм трактуется как разнородность эклектики и обозначает «сочетание разнородных воззрений, взглядов, при котором игнорируется необходимость их внутреннего единства и непротиворечия друг другу» [16, с. 414]. Философы, пытавшиеся занимать промежуточное место между учениями Платона и Аристотеля, называются синкретичными. И.В. Высоцкая подчеркивает, что представление о синкретизме связано со случайным, механическим смешением противоречивых положений [9, с. 16].

В лингвистике дается два толкования о термине «синкретизм»: «1) совпадение в процессе развития языка функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме. 2) Совмещение (синтез) дифференциальных структурных и семантических признаков единиц языка (...), противопоставленных друг другу в системе языка и связанных

явлениями переходности. Это разного рода гибридные (контаминационные, промежуточные, диффузные) образования» [2, с. 446].

Термин «синкретизм» в теории переходности В.В. Бабайцевой в основном употребляется во втором значении. В.В. Бабайцева заменила данным термином термин «контаминация», использованный ею в ранних работах [1, с. 24] для обозначения образования синхронной переходности, так как он «выражает качественную сущность переходных образований зоны синкретизма» [3, с. 84]. Она рассматривает синкретизм как «самое существенное следствие диахронной и синхронной переходности» [3, с. 234]. По ее словам, «синкретичные образования нередко являются следствием экономии языковых средств и выступают как конденсаторы семантики, характеризуются более богатыми сочетаемостными возможностями, чем типичные явления, обладают полифункциональностью и отличаются особой экспрессивностью» [3, с. 234].

Анализируя понятие *синкретизм* и критически осмысливая лингвистические исследования о нем, И.В. Высоцкая заметила, что «синкретизм — это обусловленное единством чувственного и рационального мышления универсальное свойство языка, проявляющееся в способности языковой единицы выражать комплекс противопоставленных лексических и (или) грамматических значений» [9, с. 85]. Она подчеркивает, что синкретизм является свойством не только отдельных языковых единиц, но и системы языка в целом [9, с. 85]. Его универсальность заключается «в возможности его проявления в разные периоды развития языка, на разных уровнях языковой системы, в разных типах речи (наиболее ярко в детской, разговорной и художественной речи)» [9, с. 85].

Язык — это сложная динамическая система порядка и беспорядка, необходимого и случайного, характеризующаяся открытостью и саморазвитием. По теории переходности все языковые явления делятся на типичные и переходные, последние, в свою очередь — на периферийные и промежуточные. Эти переходные явления образуют *зону синкретизма*. «Зона синкретизма — это область переходных образований, характеризующихся синтезом (совмещением) дифференциальных признаков взаимодействующих явлений как в синхронном, так и в диахронном плане» [3, с. 133]. Переходные звенья в зоне синкретизма различаются разной степенью завершенности перехода из одной категории в другую, выражаемой на шкале переходности с помощью прописных и строчных букв (рис. 1). Примерами в звеньях А и Б служат типичные языковые явления, обладающие полным набором дифференциальных признаков той

или иной части речи. Между ними «в одних случаях больше признаков типа А (Аб), в других — преобладают свойства типа Б (аБ), в третьих — наблюдается примерное равновесие сочетающихся свойств (АБ)» [2, с. 133].

A = Аб = АБ = аБ = Б

Рис. 1. Шкала переходности В.В. Бабайцевой
Источник: [2, с. 15].

По мнению К.Л. Штайн, теория переходности и синкретизм языковых явлений В.В. Бабайцевой — это «лингвистика “на краях”, делающая установку на нестабильность языковой системы, на порождение всех новых единиц в процессе взаимодействия подсистем языка» [19, с. 476].

Г.В. Валимова отмечает, что системный подход к языку возможно приведет к неточности в квалификации отдельных фактов, так как «язык — не линейная, а сложная многоуровневая система с синтагматическими и парадигматическими отношениями единиц каждого уровня и с межуровневыми взаимодействиями». В языковой системе заложены возможности синкретизма [5, с. 4–6].

Внимание к степени развития перехода (продвижения языковой единицы) также находит отражение в теории градуальности С.М. Колесниковой: «В силу своих семантико-грамматических особенностей основные знаменательные части речи способны выражать ту или иную степень (меру) проявления признака и выступать в качестве градуированных и градуируемых единиц» [10, с. 50].

Подведем итоги осмысления понятия «синкретизм». На основе главного значения термин «синкретизм» пополняется разным содержанием в зависимости от сферы употребления. В искусстве, литературоведении и психологии синкретизм указывает на первоначальное, неразвитое состояние явления. В философии синкретизм обозначает механическое объединение разных взглядов без внутреннего единства. В лингвистике синкретизм — это совмещение дифференциальных признаков противоположных языковых явлений. В этом плане термин «синкретизм», во-первых, показывает связи и взаимодействия между языковыми единицами, связанными переходными явлениями, во-вторых, отражает динамичный и саморазвивающийся характер языковой системы, как отметил В.В. Виноградов: «Грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям» [6, с. 46].

Обзор китайской концепции 中 (чжун)

Мысль о важности промежуточных звеньев между крайними точками находит отражение в древнекитайской культуре. Как часто говорят китайцы, этот мир вовсе не черно-белый, между черным и белым существует часть из оттенков серого. Во всех китайских философских школах редко находит положение о резких, однообразных, неподвижных границ между взаимосвязанными явлениями, в том числе противоположными. Обращение внимания китайских философов на промежуточные явления в основном отражается в использовании иероглифа 中 (чжун) и конфуцианском моральном каноне 中庸 (чжунюнь). В мышлении китайского народа промежуточная, центральная, совместная зона иногда важнее, чем крайняя, однообразная и «чистая». Так что данный анализ показывает рациональность термина «синкретизм», выясняет мыслительную основу китайцев для восприятия данного термина и теории переходности.

В долгой истории развития Китая иероглиф 中 (чжун) занял особое место и остается важным, ключевым понятием в современной китайской коммуникации, культуре и идеологии. Еще в XIV веке до н.э. уже появилось представление этого иероглифа в цзягувэнь (гадательные надписи на костях и черепаших панцирях). Большинство иероглифов из цзягувэнь было создано по реальным образам предметов и часто имеют больше одного внешнего вида из-за отсутствия единой системы письма. Часть изначальных форм иероглифа 中 (чжун) показана на рис. 2.

Рис. 2. Иероглиф 中 (чжун) в цзягувэнь

Источник: [23].

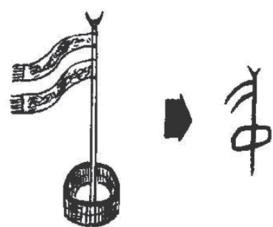

Рис. 3. Реальный образ иероглифа 中 (чжун)

Источник: [24].

Как показано на рис. 3, иероглиф 中 (чжун) изначально был создан по образу флага или знамени, которые в первое время употреблялись как символ

рода, потом использовались для определения направления ветра. Вертикальная черта обозначает флагшток, верхние (иногда и нижние кривые) черты — знамя, флаг. Флагшток стоит в середине круга, который в иероглифе выражается квадратной рамкой. От этого иероглиф 中 (чжун) приобрел свое первое значение — «середина, центр». На русский язык 中 (чжун) также часто переводится как «центральный, средний».

В словаре «Современный китайский язык» дается 11 значений иероглифа 中 (чжун). В географии 中 (чжун) — «это центр, расстояние от которого до окрестностей равно». Он еще значит «внутри определенной области» [25, с. 1693]. В древности из-за неудобства сообщения большинство исторических столиц расположено в центральном районе территории страны для того, чтобы император смог управлять страной лучше (принцип равноудаленности). При последних нескольких династиях столицы расположились в прибрежном районе благодаря развитию морского транспорта и увеличению обмена Китая с другими странами.

Другим типичным примером служит сокращенное название КНР — 中国 (Чжунго, Китай). Согласно археологическим данным, словосочетание 中国 (чжунго) как нарицательное существительное впервые появилось на бронзе под названием «Хэ Цзун», которая была отлита дворянином по фамилии Хэ в ознаменование построения императором Чжоу Чэнван столицы в городе Лоян: 余其宅兹中国, 自之乂民 (Я хочу жить здесь — в центре мира, отсюда можно добраться до всех углов страны для того, чтобы управлять народом) [21, с. 33]. В этом словосочетании иероглиф 中 (чжун) имеет тройное значение: во-первых, он указывает на географически центральное место, потому что город Лоян находится именно посередине территории страны и рядом с Матушкой-рекой Хуанхэ, которая является колыбелью китайской цивилизации. Во-вторых, 中 (чжун) обозначает центр власти. Из-за ограничения географических познаний правитель считает себя центром вселенной, что является одной из причин построения столиц в центральном районе. В этом смысле словосочетание 中国 (чжунго) противостоит 四方 (сифан, четыре стороны), как в книге «Шицзин» написано: «Поддай же милость сердцу всей страны, чтоб мир снискать для четырех сторон» [18, с. 246]. В-третьих, в словаре «说文解字» (Шовэнь Цзецзы) дается определение: «中, 内也。从口、丨, 下上通也» (中 (чжун) — это внутри, состоит из 口 и 丨 и проникает вверх и вниз) [24]. Семена укореняются вниз и прорастают вверх, что очень похоже на модель иероглифа 中 (чжун). Внутренняя часть семян называется «仁» (жэнь). Семена с 仁 (жэнь) являются хорошими, без 仁 (жэнь) —

плохими. Иероглиф 仁 (жэнь) и обозначает ‘человеколюбие’. В древности считалось: где распространяется «仁» (жэнь, человеколюбие), там и живут боги, которые защищают этот район. Так что словосочетание 中国 (Чжунго) обозначает страну, в которой распространяется «仁» (жэнь, человеколюбие). Только в прошлом веке словосочетание 中国 (Чжунго) было установлено как название страны и превратилось в собственное имя.

В более абстрактном смысле иероглиф 中 (чжун) указывает на промежуточную зону между крайними точками. Например, средний палец в китайском языке выражается словосочетанием 中指 (чжунчжи), в котором 中 (чжун) значит место — ‘расположенный в середине, средний’, 指 (чжи) значит ‘палец’. 15-го числа 8-го месяца по сельскохозяйственному календарю в Китае отмечается традиционный праздник 中秋节 (чжунцюцзе, Праздник середины осени). В названии этого праздника иероглиф 中 (чжун) указывает на промежуточную точку в течение всей осени = середина осени. Между низким и высоким уровнем — вертикальная шкала — находится средний уровень (中等, чжундэн) и т.д.

Что касается нормы морали человека, иероглиф 中 (чжун) переводится как ‘беспристрастный’. В древнем Китае господствующей философской школой являлось конфуцианство, по учению которого цзюньци (благородный человек) должен следовать правилу 中庸 (чжунюнь, золотая середина), т.е. избегать крайностей.

Конфуцианская книга «中庸» («Чжун юнь») изначально относилась к тридцать первой главе книги «Ли цзи» (Книга обрядов), ученые так высоко ценили этот моральный канон, что при династии Сун она была выделена как самостоятельный трактат и включена в совокупности «Четверокнижие» с конфуцианскими произведениями «Лунь Юй», «Да сюэ», «Мэн-цзы». В книге «Чжун юнь» дается определение 中 (чжун): «Пока счастье-гнев, горе-радость не выражены — называют это срединностью; выражены, но все попадают в средину, соизмерены с ней — называют это согласием /гармонией. Срединность есть великий корень Поднебесной. Согласие есть всеохватное Дао Поднебесной» [15, с. 73].

В трактатке 庸 (юнь) ученые не пришли к единому мнению. Чжэн Сюань понимает 庸 (юнь) как «использовать», при этом 中庸 (чжунюнь) — это использование середины. Конфуцианский философ Чжу Си комментировал: «中者, 不偏不倚、无过不及之名, 庸, 平常也» (中(чжун) — это *беспристрастность, это не менее и не более. 庸 (юнь) — это постоянство*) [26]. Несмотря на разные понимания, суть учения 中庸 (чжунюнь) сводится к тому, что надо делать всё в самый раз и принимать решения в зависимости от

индивидуальной личности, временных и местных условий [22, с. 21].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что концепция 中 (чжун, середина) с древних времен заняла и продолжает занимать важное место в китайском менталитете — мировоззрении и мышлении. Она отражает географическое, политическое, культурное и моральное познание древних китайцев и до сих пор продолжает оказывать влияние на национальный характер: когда сложно сделать выбор между предложенными вариантами, китайцы склонны к поиску гармонии и компромисса между ними.

Результаты

Ввиду того что по концепции 中 (чжун) в промежуточной зоне наблюдается не механическое сочетание, а гармоничное объединение, которое соответствует содержанию синкретизма в лингвистике, сопоставительный анализ проведен между содержанием понятия-концепции 中 (чжун) и понятием синкретизма с лингвистическим содержанием. Из вышеизложенных тезисов легко в виде общения представляем следующие черты сходства:

- 1) в центре внимания обоих терминов находятся срединные и промежуточные явления между взаимодействующими крайними точками. Используя шкалу переходности В.В. Бабаицовой, если крайние точки обозначаются большими буквами А и Б, то 中 (чжун) указывает на переходные звенья между ними, образующие зону синкретизма. Если в более широком смысле, например, на уровне классификации языковой единицы, то 中 (чжун) — это не стремление кардинальной классификации каждой языковой единицы без остатка, не пассивное отношение к работе классификатора, а утверждение смысла классификации при признании наличия слов, которые нельзя однозначно подвести под одну категорию, что и является принципом теории переходности — классификация языковой единицы с учетом переходных явлений. В этом смысле сфера употребления концепции 中 (чжун) шире, чем термина *синкретизм* в лингвистике: 中 (чжун) может употребляться не только для конкретных языковых уровней, но и для характеристики способа мышления в целом (с позитивной окраской);
- 2) в зоне, обозначаемой иероглифом 中 (чжун) и отличающейся синкретизмом, не ограничивается количество крайних точек, дифференциальные свойства которых совмещаются в одной. Например, если мы рассматриваем большой круг на рис. 3 как определенный масштаб, то маленький круг — промежуточная зона, для которой крайними точ-

ками может быть любая пара точек в большом круге, позиционно противоположных относительно центра окружности.

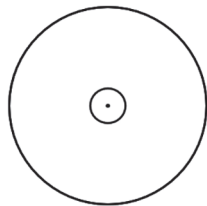

Рис. 4. Характер промежуточной зоны, обозначаемой иероглифом 中 (чжун)

Источник: составлен автором.

Иначе говоря, в большом круге существуют бесчисленные шкалы переходности, пересекающиеся в центральной зоне. Что касается языка, хорошим примером может служить омокомплекс *хорошо*, в котором объединена группа функциональных омонимов: краткое прилагательное среднего рода, наречие, имя состояния, частица и масса синкретичных образований, место которых, в силу разнообразия сочетающихся признаков разных групп, определить сложно [3, с. 45–55, 146, 148–149, 309–311]. Еще сложнее анализ омокомплекса *ничего*, который включает такие образования, чью грамматическую сущность интерпретировать затруднительно и нужен детальный анализ с включением дополнительных звеньев на шкале [8].

Различия между концепцией 中 (чжун) и термином «синкретизм» отражаются в следующих фактах:

- 1) концепция 中 (чжун) является результатом, а синкретизм является стадией, процессом развития какого-то явления. В большинстве случаев китайцы стремятся к равновесному и совместному состоянию, избегая крайностей, в таком смысле 中 (чжун) понимается как гармония и компромисс. Синкретизм рассматривается как одно из проявлений переходности языковой единицы из одной категории в другую. По направлению стрелок шкалы переходности, конечным состоянием язы-

ковой единицы считается завершенный переход из исходной категории А в категорию Б;

- 2) в концепции 中 (чжун) только подчеркивается идеальная, обоснованная гармония, не обращая внимания на пропорцию сочетающихся свойств. Зона синкретизма включает в себе бесконечные переходные звенья с разными пропорциями, на шкале переходности различающимися с помощью прописных и строчных букв (Аб, АБ, аБ), иногда также с помощью цифр (Аб1, Аб2 и т.д.). Можно сказать так: если в языковой единице одной категории обнаруживается даже 1% свойств, характерных другой категории, то эта языковая единица считается синкретичной. По концепции 中 (чжун), состояние языковой единицы близко к промежуточному звену.

Заключение

Вышеприведенный анализ позволяет сделать следующий вывод: обнаруживаются сходства и различия между китайской концепцией 中 (чжун) и русским лингвистическим термином «синкретизм». Несмотря на различия, в обоих уделено главное внимание промежуточной зоне между крайними случаями, утверждая их связи и взаимодействия в коммуникации. В китайской коммуникации, философии и китайском менталитете концепция 中 (чжун) занимает важное место и определяет способ мышления и действия китайского народа: для китайцев промежуточное место важнее, чем крайние точки. У носителей китайского языка это закладывает мыслительную основу для понимания синкретизма в русской грамматике и признания существования в языке и коммуникации переходных явлений, характеризующихся совмещением дифференциальных свойств. Свидетельством популярности такого взгляда на изучение грамматических явлений, предложенного профессором В.В. Бабайцевой, является существование в Китае научной школы профессора Чжоу Хайянь — ученицы В.В. Бабайцевой, ее единомышленника, приемника и последователя.

Литература

1. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе [Текст] / В.В. Бабайцева. — Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1967. — 391 с.
2. Бабайцева В.В. Синкретизм [Текст] / В.В. Бабайцева // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 682 с. — URL: <https://tapemark.narod.ru/les/446a.html> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка [Текст] / В.В. Бабайцева. — М.: Дрофа, 2000. — 640 с.
4. Большой психологический словарь [Текст] / [Авдеева Н.Н. и др.]; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 4-е изд., расш. — М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. — 811 с.
5. Валимова Г.В. Явления синкретизма как результат функционирования системы языка [Текст] / Г.В. Валимова // Явления синкретизма в синтаксисе русского языка. — Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992. — С. 4–14.
6. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) [Текст]: учеб. пособие для вузов / В.В. Виноградов. — М.: Высшая школа, 1986. — 640 с.
7. Выготский Л.С. Мышление и речь: психологические исследования [Текст] / Л.С. Выготский. — М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. — 324 с.

8. *Высоцкая И.В.* Морфологический статус и синтаксические функции слова “НИЧЕГО” [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Высоцкая. — М., 1993. — 16 с.
 9. *Высоцкая И.В.* Синкретизм в системе частей речи современного русского языка [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И.В. Высоцкая. — М., 2006. 452 с.
 10. *Колесникова С.М.* Субъективная градуальная оценка действия и теория «степеней совершенности» русского глагола [Текст] / С.М. Колесникова // Отечественная филология. — 2019. — № 4. — С. 49–58.
 11. Конфуцианский трактат “Чжун юн”: Переводы и исследования [Текст] / сост. А.Е. Лукьянов. — М.: Восточная литература, 2003. — 247 с.
 12. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. — М.: Советская энциклопедия, 1987. — 750 с.
 13. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 432 с.
 14. Словарь русского языка [Текст]. В 4 т. Т. 4 / Гл. ред. А.П. Евгеньева. — М.: Русский язык, 1988. — 795 с.
 15. *Югай В.Б.* Срединное-обыкновенное: перевод и примечания [Текст] / В.Б. Югай // Конфуцианский трактат “Чжун юн”: Переводы и исследования / Сост. А.Е. Лукьянов. — М.: Восточная литература, 2003. — С. 70–94.
 16. Философский энциклопедический словарь [Текст]. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 574 с.
 17. Шизин: книга песен и гимнов [Текст] / пер. с китайского А.А. Штукина. — М.: Художественная литература, 1987. — 299 с.
 18. Штайн К.Э. Переходность и синкретизм в свете деятельностной концепции языка / К.Э. Штайн // В.В. Бабайцева. Избранное. 1955–2005 (под ред. К.Э. Штайн). — М.: Ставрополь, 2005. — С. 476–490.
 19. *Щерба Л.В.* О частях речи в русском языке [Текст] / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1957. — С. 63–84.
 20. 何振鹏. 何尊铭文中的“中国” // 文博. 2011(06): 32–34. (Хэ Чжэньпэн. 中国 (чжунго) в надписи на бронзе под названием «Хэ Цзун» // Вэнбо. — 2011. — № 6. — С. 32–34.)
 21. 黄星星. 孔子“中庸”思想的道德指向 // 伦理学研究. 2020(6): 21–27. (Хуан Синсин. Нравственное направление в мысли Конфуция о “Золотой середине” // Этические исследования. — 2020. — № 6. — С. 21–27.)
 22. 开放古文字字形库 (Открытый корпус древнекитайского иероглифа). URL: http://ccamc.org/cjkv_oaccgd.php?cjkv=%E4%B8%AD&type=oracle (дата обращения: 18.11.2023).
 23. 说文解字. (Шовэнь Цзецзы. URL: <https://www.zdic.net/hans/%E4%B8%AD> (дата обращения: 18.11.2023).
 24. 现代汉语词典. 北京: 商务印书馆, 2001. (Современный китайский язык. — Пекин: Шанью иньшугуань, 2001. — 1799 с.)
 25. 周海燕. 过渡性理论关照下的俄语语法研究. 北京: 北京大学出版社, 2021. (Чжоу Хайянь. Переходные явления в грамматике русского языка. — Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2021. — 238 с.)
 26. 朱熹. 四书章句集注. (Чжу Си. Комментарии к четырем книгам. — URL: https://so.gushiwen.cn/guwen/bookv_46653FD803893E4F4C1398B93A772974.aspx (дата обращения: 20.11.2023).
- References**
1. Babaytseva V.V. *Perekhodnye konstrukcii v sintaksise* [Transitional constructions in syntax]. Voronezh, Centr.-CHernozem. kn. izd-vo Publ., 1967. 391 p.
 2. Babaytseva V.V. *Syncretism. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary], 1990. 682 p. Available at: <https://tapemark.narod.ru/les/446a.html>. (in Russian)
 3. Babaytseva V.V. *YAvleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka* [The phenomena of transitivity in the grammar of the Russian language]. Moscow, Drofa Publ., 2000. 640 p.
 4. *Bol'shoj psichologicheskij slovar'* [Large psychological dictionary]. Moscow, AST Publ.; Saint Petersburg, Prajm-Evroznak Publ., 2009. 811 p.
 5. Valimova G.V. The phenomena of syncretism as a result of the functioning of the language system. *YAvleniya sinkretizma v sintaksise russkogo yazyka* [The phenomena of syncretism in the syntax of the Russian language]. Rostov-on-Don, Izd-vo Rost. un-ta Publ., 1992, pp. 4–14. (in Russian)
 6. Vinogradov V.V. *Russkij yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove): Uchebnoe posobie dlya vuzov* [Russian language (Grammatical teaching of the word): Textbook for universities]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 640 p.
 7. Vygotsky L.S. *Myshlenie i rech': psichologicheskie issledovaniya* [Thinking and speech: psychological research]. Moscow, Leningrad, Socekgiz Publ., 1934. 324 p.
 8. Vysotskaya I.V. *Morfologicheskij status i sintaksicheskie funkicii slova “NICHEGO”* [Morphological status and syntactic functions of the word “NOTHING”]. Moscow, 1993. 16 p.
 9. Vysotskaya I.V. *Sinkretizm v sisteme chastej rechi sovremenogo russkogo yazyka* [Syncretism in the system of parts of speech of the modern Russian language]. Moscow, 2006. 452 p.
 10. Kolesnikova S.M. Subjective graded assessment of action and the theory of “degrees of perfection” of the Russian verb. *Otechestvennaya filologiya* [Russian philology], 2019, no. 4, pp. 49–58. (in Russian)
 11. *Konfucianskij traktat “CHzhun yun”*: *Perevody i issledovaniya* [The Confucian treatise “Zhong Yun”: Translations and research/ Comp. A.E. Lukyanov]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003, 247 p.
 12. *Literurnyj enciklopedicheskij slovar'* [Literary encyclopedic dictionary / under the general editorship of V.M. Kozhevnikov, P.A. Nikolaeva]. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ., 1987, 750 p.
 13. Peshkovskiy A.M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage], Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, 432 p.
 14. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1988, 795 p.
 15. Yugai V.B. *Sredinnoe-ordinary: translation and notes. Konfucianskij traktat “CHzhun yun”*: *Perevody i issledovaniya* [Confucian treatise “Zhong Yun”: Translations and research]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003, pp. 70–94. (in Russian)
 16. *Filosofskij enciklopedicheskij slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow, INFRA-M Publ., 1997, 574 p.
 17. *SHiczin: kniga pesen i gimnov* [Shijing: a book of songs and hymns / Translated from Chinese by A.A. Shtukin]. Moscow, Hudozhestvennaya literatura Publ., 1987, 299 p.
 18. Stein K.E. Transitivity and syncretism in the light of the activity concept of language. V.V. Babaytseva. *Izbrannoe. 1955–2005* [V.V. Babaytseva. Favourites. 1955–2005 (edited by K.E. Stein)]. Moscow, Stavropol' Publ., 1987, pp. 476–490. (in Russian)
 19. Shcherba L.V. About parts of speech in Russian. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language], Moscow, Uchpedgiz Publ., 1957, pp. 63–84. (in Russian)
 20. He CHzhen'pen. 中国 (zhongguo) in the inscription on the bronze called “He Zong”. *Venbo* [Wenbo]. 2011, no. 6, pp. 32–34. (in Chinese)
 21. Huan Sinsin. The moral direction in the thought of Confucius about the “Golden Mean”. *Eticheskie issledovaniya* [Ethical studies]. 2020, no. 6, pp. 21–27. (in Chinese)
 22. Otkrytyj korpus drevnekitajskogo ieroglifa [The open database of the ancient Chinese character]. URL: http://ccamc.org/cjkv_oaccgd.php?cjkv=%E4%B8%AD&type=oracle (accessed 18 November 2023)
 23. SHoven' Czezy [Speak and interpret words]. URL: <https://www.zdic.net/hans/%E4%B8%AD> (accessed 18 November 2023).
 24. *Sovremennij kitajskij yazyk* [Modern Chinese language]. Pekin, SHan"u in'shuguan' Publ., 2001, 1799 p.
 25. CHzhou Haiyan'. *Perekhodnye yavleniya v grammatike russkogo yazyka* [Transitional phenomena in the grammar of the Russian language]. Pekin, Izdatel'stvo Pekinskogo universiteta Publ., 2021, 238 p.
 26. CHzhu Si. *Kommentarii k chetyrem knigam* [Comments on four books]. Available at: https://so.gushiwen.cn/guwen/bookv_46653FD803893E4F4C1398B93A772974.aspx (accessed 20 November 2023).